

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО ГУМАНИТАРНЫМ И
ЕСТЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО
ОБЩЕСТВА

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

апрель 1988

ТАРТУ 1988

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ГУМАНИТАРНЫМ И
ЕСТЕСТВЕННЫМ НАУКАМ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО
ОБЩЕСТВА. Русская филология. Апрель 1988.

На русском языке.

Тартуский государственный университет,
ЗССР, 202400, г.Тарту, ул.Вликооли, 18.

Ответственный редактор П. Торопягин.

Подписано к печати 4.05.1988.

МВ 02689.

Формат 60x84/16.

Бумага ротаторная.

Машинопись. Ротапринт.

Условно-печатных листов 4,42.

Учетно-издательских листов 4,28. Печатных листов 4,75.

Тираж 400.

Заказ № 481.

Бесплатно.

Типография ТГУ, ЗССР, 202400, г.Тарту, ул.Тийги, 78.

2

1

I

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ "ИНОГО СКАЗАНИЯ"

Е. Погосян

1. Характерной особенностью "Иного сказания" является включение в текст большого числа жанрово неоднородных отрывков /Жития царевича Дмитрия, "Повести како отмсти...", Хронографа 1617 года, подлинных и фальсифицированных документов/. Расположение всех указанных материалов в строго хронологической последовательности является основным принципом компоновки материала, примером чему может служить мастерская компиляция "Повести како отмсти..." и Жития Дмитрия, где переплетается текст памятников, взятый без изменения и пропусков. Но исторические воззрения автора не исчерпываются стремлением к фактической точности и декларации ценности всякого исторического события.

2. Прямым выражением исторических идей автора является статья "Плачеве и рыдание золотекущего кола в жити", которая заимствуется автором "Иного сказания" из Хронографа 1617 года. Здесь "коло" используется в значении круга, как символа замкнутого цикла событий и бесконечности истории.

Для Хронографа 1617 года /а также его источника Хронографа 1512 года и других произведений этого жанра/ колесо как символ истории не является случайным, выражения типа "что сие злоратное и непостоянное коло жития" регулярно повторяются в указанных текстах. Уже сама структура повествования хронографа оказывается связанной с идеей вечного развития истории, чередования "золотекущего" и "светлотекучего" "кола жития". Хронограф оформляет свой материал таким образом, что счет событий ведется относительно некоторого мирового центра, причем центр на протяжении повествования меняется /Иерусалим, Рим, Царьград/, что соответствует расцвету и падению мирового царства, повороту колеса

от "светлотекущего" к "злотекущему" житию.

Заметим здесь же, что идея конца истории, которая связывается с остановкой повествования на падении Царь - града Хронографом 1512 года, принадлежит, вероятно, не столько трактовке указанного события в древнерусских текстах, сколько исследовательской традиции.

3. Смутное время в "Ином сказании" связывается именно с поворотом колеса к "злотекущему" житию, идея страшной власти злых сил оказывается центральной. Злые силы представлены в лице Григория Отрепьева и Бориса Годунова. Их характеристики восходят к целому ряду хронографических персонажей и составляют образ властителя-злодея. Так, например, рассказ хронографа об Улиане Законопреступнике содержит, практически, все сюжетные компоненты, которые использованы в "Ином сказании" для описания Бориса и Григория, Улиан как бы дублирует в "Ином сказании":

Улиан:	Борис:	Григорий:
"бысть мних"	-	+
"царства желающе"	+	+
"волхва искаше, да получит еже желаше царство"	+	+
"царь даст за него сестру"	+	-
"постави его кесаря"	+	+
убивает христиан, разоряет церкви	+	+
земля извергает его скверное тело	+	+

Аналогично используются характеристики других персонажей - Фоки Мучителя, Константина Матюломянного, Ария и др. Все эти характеристики, накладываясь друг на друга, составляют некоторую универсальную характеристику вечного зла.

Для "Иного сказания" особенно страшным оказывается не столько наличие этого зла, но удвоение его носителей и их противоборство /см. например, борьбу Бориса и Григория "на Добрыницах": "борьба проклятого еретика со святоубийцем", "не сами бо сражаются, но человецы от них умирают и кровь проливают"/.

4. В "Ином сказании" вслед за Хронографом, власть злой силы может быть осуществлена только в "свое время", когда спасти не может даже божественное покровительство. Так, Борис Годунов, несмотря на то, что "ничто не успеет сила вражия противу силы Божия", убивает царевича "узнающе к погуб-

лению его время" и "искаша подобна времени". Ср. аналогичную идею хронографа: "но уже времени и часу ушедшу, како не постоянно стояти /кончилось правление Шуйского/... и во время лютыя зымы /власть поляков/" (разрядка моя - Е.П.). То есть "Иное сказание" развивает хронографическую идею о качественной неоднородности самого времени, существования "злотекущего" и "светлотекущего" жития.

5. Под воздействием указанного комплекса исторических идей формируется и концепция царской власти "Иного сказания". В повестях смутного времени в основном культивируются две концепции царской власти. Первая наиболее разработана в грамоте патриарха Иова: всякая власть, как выборная, так и родовая, имеет Божественное происхождение /"царя аще свяжем на земли, свяжем и на небеси"/. Вторая очень широко представлена в литературе смутного времени, в основе ее лежит противопоставление истинной и неистинной царской власти.

В момент составления "Иного сказания" /после 1621 года /всякие рассуждения о выборной царской власти необходимо должны были быть соотнесены как с избранием Бориса Годунова, так и Михаила Романова.

"Иное сказание" строит рассказ об умолении Бориса на царство на основе канона описания поставления истинного царя /включение всенародного умоления, ритуальных отказов царя, воздвижения чудотворного образа/, но прямо указывает на зависимость всех этих атрибутов истинной царской власти от человеческого "прбырства", "самовластия". "Иное сказание" связывает всякую власть лишь с человеческой волей, но в то же время всякая власть здесь имеет историческое бытие, принадлежит "злотекущему" или "светлотекущему" житию.

6. Уникальность исторической концепции "Иного сказания" в контексте литературы смутного времени оказывается связанной с особым типом исторического повествования - "хронографическим". Признание историческим всякого события позволяет включить автору в повествование ряд фактов, которые не использовались другими памятниками литературы смутного времени; их особая трактовка и делает этот памятник исторической мысли наиболее значимым для формирования концепции смутного времени в исторической литературе нового времени.